

Научная статья
УДК 93/94(470.64)
DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-39-51
EDN: BWAZDI

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА ПО ИСТРЕБЛЕНИЮ САРАНЧИ ТЕРСКОГО ОБЛАСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Елена Александровна Анищенко^{1,2}

¹ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия, elen_anischenko@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-2839-3933>

² Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Нальчик, Россия

Аннотация. В статье определена роль Комитета по истреблению саранчи в Терской области – одной из структур хозяйственной части Терского областного правления в последней четверти XIX в. В этот период одним из путей включения населения Центрального Кавказа в социально-экономическое пространство Российской империи являлось решение вопросов повышения эффективности сельского хозяйства за счет внедрения новых сельскохозяйственных практик, в том числе улучшения мер борьбы с такими насекомыми-вредителями, как саранча. В статье рассмотрены функции Комитета по истреблению саранчи и механизмы осуществления его деятельности по разработке и внедрению мер по борьбе с саранчой на примере Нальчикского округа. Проанализированы финансовые аспекты реализации системы защиты посевов и урожая от вредителей. Сделан вывод о синтезе научно-исследовательского подхода в изучении природных факторов, благоприятствовавших появлению и распространению популяции саранчи, таких как: мониторинг ее жизненного цикла от кладки яиц до появления взрослых особей, исследование природных и климатических условий конкретных местностей, повышавших вероятность распространения саранчи, – и практической деятельности по разработке комплекса мер по истреблению саранчи, способов их реализации, а также планомерного внедрения их в повседневную сельскохозяйственную жизнь населения.

Ключевые слова: Терская область, Нальчикский округ, Комитет по истреблению саранчи, саранча, посевы, урожай.

Для цитирования: Анищенко Е.А. Деятельность комитета по истреблению саранчи терского областного правления на территории Нальчикского округа в последней четверти XIX века // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 1. – С. 39-51. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-39-51. EDN: BWAZDI.

© Анищенко Е.А., 2024

Original article

ACTIVITIES OF THE COMMITTEE FOR THE EXTERMINATION OF LOCUSTS OF THE TERSK REGIONAL GOVERNMENT IN THE TERRITORY OF NALCHIK DISTRICT IN THE LAST QUARTER OF THE 19TH CENTURY

Elena A. Anishchenko^{1,2}

¹ Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia, elen_anishchenko@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-2839-3933>

² Kabardino-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia

Abstract. The article defines the role of the Committee for the Extermination of Locusts in the Tersk region, one of the structures of the economic part of the Tersk regional government in the last quarter of the 19th century. During this period, one of the ways to include the population of the Central Caucasus in the socio-economic space of the Russian Empire was to address issues of improving agricultural efficiency through the introduction of new agricultural practices, including improving measures to control insect pests such as ranching. The article examines the functions of the Locust Extermination Committee and the mechanisms for its activities to develop and implement measures to control locusts using the example of the Nalchik district. The financial aspects of implementing a pest protection system for crops and crops are analyzed. The conclusion is made about the synthesis of a scientific and research approach in the study of natural factors that favored the emergence and spread of a locust population, such as monitoring its life cycle from egg laying to the appearance of adults, studying the natural and climatic conditions of specific localities that increased the likelihood of locust spread, and practical activities to develop a set of measures for the extermination of locusts, ways of their implementation, as well as their systematic introduction into the daily agricultural life of the population.

Key words: Terek region, Nalchik district, food policy, the Committee for the Extermination of Locusts, locusts, crops, harvest.

For citation: Anishchenko E.A. Activities of the committee for the extermination of locusts of the Tersk regional government in the territory of Nalchik district in the last quarter of the 19th century. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 1. – P. 39-51. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-39-51. EDN: BWAZDI.

© Anishchenko E.A., 2025

Введение

Во II половине XIX в. основой экономики Центрального Кавказа являлось сельскохозяйственное производство. Различным вопросам его эффективной организации со стороны государственной власти уделялось повышенное внимание. Одним из направлений такой деятельности выступала борьба с природными явлениями и вредителями, негативно влияющими на количество и качество урожая хлебов.

В этой связи актуальным вопросом организации сельского хозяйства на этой территории являлась борьба с саранчой. Донесения, содержащие в себе данные о жизненном цикле саранчи, методах борьбы с ней и ущербе, нанесенном ей посевам и урожаю встречаются в делопроизводственной документации чиновников царской администрации еще в 1850-х гг. Так, в 1855 г. пристав Малой Кабарды рапортовал начальнику центра Кавказской линии генерал-майору А.П. Грамотину о появлении большого числа саранчи, которая истребила значительные объемы посевов проса [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 1365, Т. 2. Л. 185]. Для избавления от вредителя население традиционно использовало метод поджигания земель с осевшей саранчой. Однако частыми были случаи, когда

из-за сильного ветра пожар распространялся не только на территорию, занятую саранчой, но и на соседние селения. Поэтому, с целью организации системной борьбы с саранчой в 1879 г. при областном правлении был создан Комитет по истреблению саранчи в Терской области. В его задачи входил регулярный мониторинг состояния посевов хлеба на территории области, изучение жизненного цикла саранчи, анализ природных условий, которые влияли на распространение вредителя, а также разработка мер по эффективному истреблению саранчи, их дальнейшее внедрение в земледельческие практики жителей станиц и селений области и контроль за правильным исполнением обозначенных мер на местах.

Особенности организации борьбы с саранчой на территории Нальчикского округа Терской области в последней четверти XIX в. не становилась ранее предметом специального исследования. При этом вопросам развития сельского хозяйства и экономики в означенный период уделено внимание в работах различных авторов. Вопросы хозяйственного развития Терской области освещены в работе Г. Казбека [Казбек 1888]; система организации земледелия и сельского хозяйства в конце XIX в. описаны в очерке Г. Малявкина [Малявкин 1891]; вопросы землепользования и хозяйственного быта Кабарды отражены в работах В.П. Пожидаева [Пожидаев 1925] и С.М. Месяца [Месяц 1928]; вопросы организации земледелия и сельского хозяйства в регионе в начале XX в. отражены в работе В. Христиановича [Христианович 1928]; особенностям социально-экономического развития Кабарды во второй половине XIX в. посвящено исследование И.Ф. Мужева [Мужев 1952]; вопросы организации социально-экономических отношений в Нальчикском округе в XIX в. подробно освещены в работах Т.Х. Кумыкова [Кумыков 1959; Кумыков 1965]; аспекты зарождения капиталистических отношений в экономике Кабарды и Балкарии во второй половине XIX – начале XX в. представлены в работе Г.Х. Мамбетова [Мамбетов 1961]; описание аграрных отношений в Кабарде и Балкарии в XIX в. содержится в работе Т.А. Жакомихова [Жакомихов 1963]; особенности экономического развития в Кабарде и Балкарии в конце XIX – начале XX вв. содержатся в работе М.Х. Ацканова [Ацканов 1967]; процессы интеграции Кабарды и Балкарии в общеимперскую систему управления рассматриваются в работе Ж.А. Калмыкова [Калмыков 2007] и др.

Источниковой базой исследования послужили материалы Ф. 198 «Комитет по истреблению саранчи в Терской области» Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания [ЦГА РСО-Алания. Ф. 198] и Ф. И-16 «Управление Центра Кавказской линии» Управления Центрального государственного архива Архивной службы КБР, содержащие большой массив данных по теме исследования [УЦГА АС КБР. Ф. И-16]. Была изучена переписка Комитета по истреблению саранчи с чиновниками и органами исполнительной власти различных уровней, таких как начальник главного управления Кавказского Наместника, начальник области, начальники округов, в том числе – начальник Нальчикского округа, областное правление, Ставропольская контрольная палата, Войсковое хозяйственное правление. Также были изучены отчеты Начальника Терской области о ходе борьбы с саранчой, которые направ-

лялись министру внутренних дел, и материалы периодической печати, опубликованные в газете «Терские ведомости» в последней четверти XIX в. [Терские ведомости...].

В ходе исследования были выделены и проанализированы следующие типы делопроизводственной документации: циркуляры; годовые Всеподданнейшие отчеты Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска; доклады представителей Комитета по истреблению саранчи начальнику области; предписания начальника области нижестоящим органам власти; рапорты лесного ревизора Терского казачьего войска в Войсковое хозяйственное правление; рапорты начальника Нальчикского округа, атаманов станиц и сельских старшин вышестоящему начальству; рапорты, доклады и отчеты председателя Комитета по истреблению саранчи начальнику области; отчеты и рапорты председателя Комитета по истреблению саранчи в Терской области Начальнику главного управления Кавказского Наместника; отчетную финансовую документацию, например, Сведения о числе работ, – которая направлялась окружным начальством в областное правление, а оно в свою очередь направляло далее на ревизию в Ставропольскую контрольную палату.

Анализ документов дает возможность подробно проанализировать особенности организации и финансирования деятельности по истреблению саранчи в Терской области.

Деятельность Комитета по истреблению саранчи в Терской области по разработке системы мер по борьбе с вредителем

Вопросам организации эффективного сельскохозяйственного производства в Терской области уделялось существенное внимание не только со стороны областных властей, но также и со стороны Министерства внутренних дел и канцелярии Наместника на Кавказе. Одной из проблем для этого направления деятельности являлась саранча и существенный урон, который она ежегодно наносила посевам и урожаям. С целью повышения результатов борьбы с этим вредителем в 1879 г. и был создан областной Комитет по истреблению саранчи. Начало кампании по истреблению саранчи было положено публикацией циркуляра о мерах борьбы с саранчой, адресованного губернаторам и начальникам областей Кавказского и Закавказского края, в № 18 и 19 газеты «Терские ведомости», автором которого был начальник Главного управления землеустройства и земледелия Кавказского края П. Пещуров [Терские ведомости...]. Основной целью борьбы с саранчой в соответствии с этим документом должно было выступать уничтожение кладок яиц. Это предлагалось осуществлять следующими способами: перепашкой, боронованием, сапованием и вырыванием лопатами; активным выпасом в местах кладки яиц саранчи свиней, а также приучением домашней птицы питаться кладками саранчи, не давая другого корма. Следующая группа мер была направлена на борьбу с «пешей саранчой» [Терские ведомости...]: только что вылупившуюся следовало топтать ногами, обкладывать соломой и сжигать, собирать ее ручными черпаками; для борьбы с

подросшей саранчой необходимо было рыть ямы, сгребая в них саранчу и засыпая землей, причем работа должна была начинаться рано утром и завершаться поздно вечером; в сухую погоду самой эффективной мерой было признано использование волокуш и тяжелых деревянных и каменных каток. Истребление взрослых особей должно было осуществляться с помощью таких мер, как рытье канав и загон в них саранчи с последующим засыпанием ее толстым слоем земли или ее сжиганием. В случае большого количества саранчи и невозможности вовремя рыть достаточное количество каналов, следовало: выстраивать вокруг полей подобие стен из холста и поливать саранчу большим количеством воды или давить катками; гнать саранчу к реке и топить в ней, расставив людей вдоль берега, чтобы препятствовать ей выползть на берег; конструировать вал из горючего материала, например, сена или соломы, сгонять саранчу к этому валу и поджигать его; а также вытаптывать саранчу табунами, что использовалось в редких случаях из-за трудоемкости и неэффективности процесса, т.к. использование 5 волокуш было сравнимо с использованием 100 лошадей.

В циркуляре было обозначено, что применение тех или иных мер напрямую должно зависеть от локальных условий и осуществляться локальными органами власти. Так, при первом появлении саранчи местный пристав или помощник окружного начальника обязан был лично, не перепоручая сельским старшинам, объехать весь свой район и поставить вехи на местах кладки яиц или наличия роя саранчи. Каждую весну местная полиция должна была собрать достаточное количество людей и отправить их на обозначенные места. При этом у каждого рабочего должны быть деревянная или железная лопатка, по два пучка длинного хвороста и запас хлеба на 10 дней. Также на каждых 50 рабочих должно было приходиться по 10 серпов для резки бурьяна и по 2 повозки – для бурьяна и соломы и для бочки с питьевой водой. Контроль за этим процессом возлагался на локальные органы власти: пристав с казаками должны были присутствовать при активной фазе истребления саранчи. Окружной начальник также должен периодически посещать районы истребления саранчи и при необходимости просить областное начальство о командировании опытного агронома [Терские ведомости...].

В последующие годы Комитет организовал активную исследовательскую деятельность для разработки и внедрения мер по истреблению вредителя: чиновники различных органов власти были командированы в местности Терской области с целью сбора информации и формирования предложений по осуществлению борьбы с саранчой.

Так, в 1881 г. Комитет по истреблению саранчи поручил младшему делопроизводителю Войскового хозяйственного правления Терского казачьего войска, агроному Тускаеву и Отто Марграфу, лесному ревизору Терского казачьего войска изучить жизненный цикл саранчи в конкретных местностях Терской области с целью разработки наиболее эффективных способов борьбы с ней.

Тускаев должен был провести исследование, в ходе которого необходимо было определить места кладки яиц саранчой и опытным путем выявить наиболее эффективные меры по ее истреблению на участке области между станицами Прохладной и Николаевской вблизи границы Ставропольской губернии [ЦГА

РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 2. Л. 122-124 об.]. Свой доклад начальнику Терской области Тускаев представил в декабре 1881 г. Он провел тщательное исследование и подробно описал различные особенности процесса кладки яиц саранчи, такие как: территория распространения, продолжительность кладки, погодные условия, виды почв и рельеф, более других подверженные этому явлению, виды и способы кладки яиц, их количество и способ расчетов этого количества, а также то, что наиболее часто поражаемой саранчой зерновой культурой являлось. Примечательно, что в соответствии с отчетами начальников Терской области в 80-90-х гг. XIX в. посевом проса в больших размерах занимались преимущественно «кабардинцы Нальчикского округа, употребляющие почти исключительно просяной хлеб» [Всепопданнейшие отчеты...].

Тускаев провел экспериментальный сбор кладок в нескольких станицах и проанализировал такие данные, как объемы и скорость сбора кладок в разных станицах разными категориями сборщиков – мужчинами, женщинами, мальчиками – с учетом общего количества кладок в этих населённых пунктах и погодных условий, при которых осуществлялись сборы. При этом успешность сборов он напрямую связывал с наличием достаточного вознаграждения для сборщиков, предлагая ввести специальный «саранчовый капитал» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 2. Л. 124 об.]. Помимо сбора яиц саранчи, он предложил и подробно описал технологии применения следующих мер по истреблению саранчи: перепашку и боронование земель ранней осенью и ранней весной, обязательная натуральная повинность с копанием рвов, раздавливание яиц саранчи с помощью ивовых или терновых волокуш.

В самом докладе также присутствовала ремарка о приблизительном характере представленных сведений. Причиной этого являлось неисполнение местными властями распоряжений областного начальства о подготовке к прибытию агронома, что должно было выражаться в расстановке вех, определяющих точную территорию работ. Всего по левую сторону р. Терек кладка яиц саранчи охватила территорию площадью в 1 866 дес., в том числе в станицах Екатериноградской, Новоосетинской, Павлодольской, Луковской, Котляревской, Прохладной и Государственной [ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 2. Л. 122 об.], ставших частью Нальчикского округа в 1882 г. [Список населенных мест Терской области 1885: 22–28].

Еще одной аналитической запиской по борьбе с саранчой в Терской области стал рапорт Отто Марграфа, лесного ревизора Терского казачьего войска в Войсковое хозяйственное правление [ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 2. Л. 127-131 об.]. В нем были отражены уже имевшиеся у населения практики борьбы с саранчой.

Осенью 1881 г. Марграф был направлен в местность, занимавшую ¼ Терской области, которая расположена западнее полотна железной дороги «Владикавказ – Ростов», а именно в район Пятигорской возвышенности, Большой Кабарды и западной части Владикавказской равнины. В силу времени года основной задачей ревизора стало наблюдение на местности и опрос местных жителей, что отразилось и на структуре документа: рапорт разделен на две части – наблюдения и меры. В соответствии с рассказами местных жителей на этой

территории в 1881 г. и ранее саранча появлялась с востока и ее присутствие было минимальным, именно в летний сезон, а кладки осуществлялись в стороне станиц Прохладной и Зольской. В годы нашествия саранчи она появлялась на поздних стадиях развития озимых и яровых и ущерб наносился только «десятому или двадцатому заgonу их проса» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 2. Л. 128]. При этом каждый хозяин сам принимал по своему усмотрению меры, включавшие в себя как рытье борозды против кладок, так и стрельбу или бряцание металлическими орудиями против летающей саранчи. Марграф также подробно описал географическое положение и природные условия территорий, наиболее благоприятные для вредителя, при этом отмечая, что исследуемые им местности находились не ниже 1 800 футов над уровнем моря, что создавало обратный эффект. Меры против саранчи он также разделил на частные и общие. Основной целью первых являлось сохранение урожая в конкретной местности. Вторые же были нацелены на полное избавление от саранчи не только локальное, но и в соседних губерниях. Частные меры должны были стать основой для сохранения урожаев в отдельных местностях. Среди них, помимо уже обозначенных выше – ранний сбор озимых и раннее высевание яровых с целью сбора урожая до начала сезона саранчи в августе. К общим регулярным профилактическим мерам по уничтожению саранчи и ее кладок Марграф в своем докладе отнес использование волокуш при участии конных частей. Он подробно описал технологию реализации этих мер в течение года, отведя различным участкам Терской области. Так, ранней весной, сразу после вылупления саранчи каждый двор должен был сделать по одной волокуше, по два веника и два сачка по специальной технологии. К маю, когда саранча начинает свой ход, каждый двор должен был быть готов рыть борозды и выставлять на берегах рек шеренги взрослых и детей с сачками и вениками, а по утрам и вечерам дети должны были ловить саранчу. Причем за полный мешок саранчи полагалась плата в 5 коп. [ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 2. Л. 131]. Все эти работы должны проводиться под руководством специально назначенных местных опытных людей. Изыскания Марграфа и Тускаева были объединены с ранее сделанным докладом Золотарева и представлены в виде общего доклада для Комитета по истреблению саранчи в конце 1881 г. [ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 2. Л. 192].

На основе этого доклада председатель Комитета по истреблению саранчи в Терской области в феврале 1882 г. составил подробный отчет для Начальника главного управления Кавказского Наместника и сопроводил его рапортом [ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 3. Л. 1]. Отчет представлял собой подробное описание всех этапов организации борьбы с саранчой в течение 1881 г. В начале отчетного года для обеспечения работ во всех округах области комитет запросил 30 тыс. руб., из которых в распоряжение начальника области было ассигнована только половина, с указанием, что рабочим, нанятым из числа местных жителей, назначать жалование не деньгами, а продовольствием и только тогда, когда они работают вдалеке от своих и не имеют своего продовольствия. При этом половину ассигнованной суммы осталась неизрасходованной ввиду следования рекомендации по сокращению трат. На основании командировок

Марграфа, Тускаева и Золотарева были разработаны меры по истреблению саранчи: разработка правил по борьбе с саранчой, распашка мест, где были отложены яйца саранчи, сбор их детьми и взрослыми, ранней весной в каждом районе и селении области были назначены руководители работ, причем в округах их назначали из числа распорядительных членов администрации, а в селениях – уважаемые жители, которых выбирали сами жители. Каждому ответственному давались в помощь 1-2 объездчика, обязанностью которых было постоянное наблюдение за вылуплением саранчи и ее дальнейшим движением в границах своей местности. Также распорядителям, исходя из условий местности, были рекомендованы определенные способы борьбы с саранчой [ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 3. Л. 3-6].

Для точности описания процесса истребления саранчи, изученного в экспедициях 1881 г. автор отчета приводит сведения о погодных условиях и хронологии активной работы: в силу сырой и холодной погоды вылупление саранчи началось в конце апреля и продолжалось до середины июля в зависимости от округа, а сам процесс истребления продолжался с середины мая до начала июля. В течение всего этого времени Марграф, Тускаев и Золотарев занимались объездом области и корректировали работу на месте.

Также на основании двухлетнего опыта систематизации борьбы с саранчой в отчете был выделен ряд наиболее эффективных и ранжированных по хозяйственному и географическому признаку мер. В степной части области, где преобладал упряжной скот, наибольшую эффективность достигали сочетанием двух способов: в сырую погоду необходимо было утаптывать саранчу концентрическими кругами с помощью повозок и арб, а в жаркую – загонять саранчу в заранее вырытые каналы для закапывания. В центральной части области, где хозяйство сконцентрировано на коневодстве, лучшим способом оказалось вытаптывание верховыми с помощью пеших. В восточных частях области, где саранча выводилась в основном в бурьяне и камыше, наиболее успешным способом оказалось сжигание этих растений в сезон.

Особенности взаимодействия различных органов власти в процессе организации борьбы с саранчой в Нальчикском округе

В отчете председателя Комитета по истреблению саранчи в Терской области в феврале 1882 г. для Начальника главного управления Кавказского Наместника были также представлены результаты деятельности по истреблению саранчи, затраты, а также масштабы вреда, ею нанесенного. Эти сведения были получены из рапортов начальников округов области. Так, в Нальчикском округе в отчетном году было поедено саранчой 303 дес. яровых хлебов. 4 600 казенных дес. окружной земли было заложено кладками яиц саранчи. При этом потрачено на борьбу с вредителем было 958 руб. 57 коп. Всего же в области было поедено саранчой 763 дес. яровых хлебов, кладки яиц саранчи заняли 18 000 казенных дес. окружной земли, а общая сумма, затраченная на истребление саранчи в области, составила 5162 руб. 19 коп. [ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 3. Л. 5 об.].

В дальнейшем подобные отчеты составлялись на основе рапортов сельских старшин и начальников округов и городов Терской области и являлись ежегодной практикой: в случае появления саранчи, сельское правление направляло сведения участковым приставам, те – окружному начальнику, а он в свою очередь – в область. В этих рапортах начальник округа сообщал о новых колониях саранчи и о мерах, принятых для борьбы с ней. Так, начальник Нальчикского округа в течение 1882 г. направил в область несколько таких рапортов: летом – о появлении в округе со стороны Кизлярских степей саранчи и предписании станичным и сельским атаманам и старшинам ее уничтожить и осенью во время кладки обставить знаками эти места для облегчения весенних работ [ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 7. Л. 168] и о появлении в селении Бороковском с востока двух больших партий саранчи и о принятии мер к ее уничтожению [ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 7. Л. 123]; в ноябре – об успешной и своевременной борьбе с вредителем, организации успешных дополнительных разездов по уничтожению саранчи [ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 7. Л. 201, 220].

При этом в Комитет по истреблению саранчи окружные начальники направляли рапорты всегда по запросу сверху. Так, летом 1882 г. начальник Нальчикского округа рапортовал об отсутствии саранчи на вверенной ему территории и обязался при появлении саранчи принять меры по ее истреблению согласно предписаниям и правилам, а также сообщил о направлении пристава 5-го участка в станицу Петропавловскую, граничившую со Ставропольской губернией, для контроля за кладками вредителя [ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 7. Л. 99].

Еще одной формой взаимодействия по вопросам истребления саранчи между округом и областными органами власти являлась переписка по финансовым вопросам. Так, летом 1882 г. нальчикский окружной начальник в своем рапорте начальнику Терской области уточнял источники финансирования для оплаты 12 руб. 40 коп. купцу Гонжалову за листовое железо, которое использовали в 1881 г. при истреблении саранчи [ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 7. Л. 99].

Примечательно, что само финансирование работ по истреблению саранчи отпускалось на имя специальных уполномоченных, которые после совершения расходов предоставляли отчетную документацию в комитет. Комитет, в свою очередь, проводил первичную фиксацию и анализ расходов и отправлял далее на ревизию – через областное правление в Ставропольскую контрольную палату.

Через несколько лет активной работы Комитета, организованная борьба с саранчой стала приносить результаты. Так, начальник Нальчикского округа в 1886 г. сообщал в своем рапорте о практически полном уничтожении саранчи на привычных территориях ее кладок – землях станицы Александрийской на границе со Ставропольской губернией. В истреблении вредителя участвовало порядка 400 человек из числа жителей станиц Александрийской, Лысогорской и Подгорной. После лично сделанного объезда территории начальник округа отметил, что небольшое количество саранчи стало окрыляться и блуждать партиями, не причиняя при этом вреда в силу собственной малочисленности и уже снятого хлеба за исключением проса, которое и так пострадало от засухи. При

этом озимой пшеницы в станице саранча испортила до 200 дес. [ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 7. Л. 35-35 об.]. При этом сумма ущерба за поеденные 200 дес. пшеницы составила 6 000 руб. [ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 7. Л. 38-41 об.].

В станицах Подгорной, Екатериградской, Приближенной, Прохладной и Курской, а также местечка Эдиссии саранча была окончательно уничтожена без вреда для хлебов. Также к рапорту начальника Нальчикского округа прилагались Сведения о числе работ по истреблению саранчи с указанием дат, мест, видов хлебов и стоимости [ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 7. Л. 86].

На следующем иерархическом уровне также составлялись отчеты – начальник Терской области на основании рапортов начальников округов и атаманов участков формировал в течение года отчеты министру внутренних дел. Так, в августе 1886 г. начальник Терской области предоставил промежуточный отчет на имя министра внутренних дел. Он рапортовал, что организация борьбы с саранчой в соответствии с системой, разработанной областным Комитетом по истреблению саранчи, принесла свои плоды: из всей саранчи, народившейся на 1 527 дес., она окончательно уничтожена на 1 102 дес. [ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 7. Л. 40]. Он также отметил, что окончательные результаты будут представлены только в октябре, после завершения сбора урожая. Отдельно в отчете начальника области отмечено, что единственной территорией области, на которой пострадали хлеба, стали земли в станице Александровской Нальчикского округа, причем предотвратить порчу посевов в этой ситуации не представлялось возможным, т.к. саранча народилась в самих пшеничных полях, откуда она не вышла, пока не истребила их [ЦГА РСО-Алания. Ф. 198. Оп. 1. Д. 7. Л. 38-41 об.].

Работа Комитета по истреблению саранчи в Терской области продолжалась вплоть до 1890 г. После чего его функции были распределены между органами власти различного уровня.

Заключение

Деятельность органов власти по организации эффективных сельскохозяйственных практик в округах Терской области в последней трети XIX в. выступала одной из форм инкорпорации жителей в социально-экономическое пространство Российской империи. Одним из первых примеров такого подхода стало создание в структуре органов власти Терской области Комитета по истреблению саранчи. В ведении этой структуры находились такие вопросы как исследование природных факторов, благоприятствовавших появлению и распространению популяции саранчи, в том числе мониторинг ее жизненного цикла от кладки яиц до появления взрослых особей, исследование природных и климатических условий конкретных местностей, повышавших вероятность распространения саранчи; разработка комплекса мер по истреблению саранчи, способов их реализации, а также планомерного внедрения их в повседневную сельскохозяйственную жизнь населения. Такое внедрение обеспечивалось, с одной стороны, циркулярными предписаниями областных властей личного присутствия местных чиновников в полях и контроля ими процесса истребле-

ния саранчи. А с другой – финансовым вознаграждением местным жителям, хотя и носившем минимальный характер. При этом в ведении Комитета не были закреплены финансовые функции. Решение финансовых вопросов входило в компетенцию других областных органов власти и осуществлялось в несколько этапов. Средства выделялись по отдельному запросу окружного начальника из областного бюджета на имя специальных уполномоченных из числа местных чиновников, несших непосредственную ответственность за организацию борьбы с саранчой. Они предоставляли финансовую отчетность в Комитет, который проводил первоначальный анализ расходов. Затем документы направлялись в областное правление, а оттуда – в Ставропольскую контрольную палату: ее задачей была быстрая и качественная проверка присылаемых данных.

После завершения в 1890 г. деятельности Комитета по истреблению саранчи его функции были распределены между местными и областными органами власти, а в начале XX в. – аккумулированы в активно создаваемых в Терской области сельскохозяйственных обществах, а также в деятельности Владикавказской железной дороги по организации агрономических поездов.

Таким образом, в последней трети XIX в. повышение эффективности сельского хозяйства за счет внедрения новых сельскохозяйственных практик, в том числе и практик избавления от насекомых-вредителей являлось одним из способов инкорпорации населения Центрального Кавказа в социально-экономическое пространство Российской империи. Именно на решение этого вопроса в 1879-1890 гг. была направлена работа Комитета по истреблению саранчи в Терской области, объединившая в себе исследовательскую деятельность и создание и внедрение новых практик ведения сельского хозяйства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Ацканов 1967 – *Ацканов М.Х.* Экономические отношения и экономические взгляды в Кабарде и Балкарии (1860-1917 гг.). – Нальчик: Каб.-Балк. книж. изд-во, 1967. – 131 с.

Жакомыхов 1963 – *Жакомыхов Т.А.* Аграрные отношения в Кабарде и Балкарии (XIX в.) // Ученые записки КБГУ. Серия сельскохозяйственная. – Нальчик, 1963. – Вып. 18. – С. 79-86.

Казбек 1888 – *Казбек Г.Н.* Военно-статистическое описание Терской области. В 2-х ч. – Тифлис: Отд. ген. штаба Кавказского воен. округа, 1888. – 349 с.

Калмыков 2007 – *Калмыков Ж.А.* Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX века). – Нальчик: Эль-Фа, 2007. – 232 с.

Кумыков 1959 – *Кумыков Т.Х.* Социально-экономические отношения и отмена крепостного права в Кабарде и Балкарии (1800–1869-е гг.). – Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1959. – 172 с.

Кумыков 1965 – *Кумыков Т.Х.* Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1965. – 420 с.

Малявкин 1891 – *Малявкин Г.Ф.* Очерк общинного владения в Кабарде // Терские ведомости. – 1891. – № 86. – 27 октября. – С. 3–4.

Мамбетов 1961 – *Мамбетов Г.Х.* К вопросу о проникновении капиталистических отношений в экономику Кабарды и Балкарии во второй половине XIX – начале XX века // Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии, Вып. 9. – Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, – 1961. – С. 110-148.

Месяц 1928 – *Месяц С.М.* Население и землепользование Кабарды. Воронеж: [б. и.], 1928. – 191 с.

Мужев 1952 – Мужев И.Ф. Социально-экономическое развитие Кабарды во второй половине XIX в. (1868–1900 гг.) [Текст] / И. Ф. Мужев // Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. – Нальчик: Кабардинское книжное издательство, – 1952. Т. VII. – С. 77–113.

Пожидаев 1925 – Пожидаев В.П. Хозяйственный быт Кабарды: историко-этнографический очерк. Воронеж: [б. и.], 1925. – 106 с.

Христианович 1928 – Христианович В.П. Сельскохозяйственные районы Кабарды // Труды по естественно-историческому и экономическому обследованию Кабарды, т. 3. – Воронеж: б/и, 1928. – 228 с.

Всеподданнейшие отчеты Начальника Терской области и Наказного Атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1889-1902 гг.: Владикавказ: Типография Областного Правления Терской области, 1903. – 115 с.

Список населенных мест Терской области 1885 – Список населенных мест Терской области: По сведениям к 1 янв. 1883 г. / Сост. Тер. обл. стат. ком. под ред. секр. ком. Н. Благовещенского. – Владикавказ: типография Терского областного правления, 1885. – 58 с.

Терские ведомости... – Терские ведомости, № 18-19, 28 апреля - 5 мая 1879 г., Владикавказ, Типограф. Терского Обл. Правл.

УЦГА АС КБР. Ф. И-16 – Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. Ф. И-16 «Управление Центра Кавказской линии».

ЦГА РСО-Алания. Ф. 198 – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф. 198 «Комитет по истреблению саранчи в Терской области»

REFERENCES

ATSKANOV M.KH. *Ekonomicheskiye otnosheniya i ekonomicheskiye vzglyady v Kabarde i Balkarii (1860-1917 gg.)*. [Economic relations and economic views in Kabarda and Balkaria (1860-1917)]. – Nalchik: Kab.-Balk. books publishing house, 1967. – 131 p. (In Russ.).

ZHAKOMIKHOV T.A. *Agrarnyye otnosheniya v Kabarde i Balkarii (XIX v.)*. [Agrarian relations in Kabarda and Balkaria (XIX century)]. In: Scientific notes of KBSU. Agricultural series. – Nalchik, 1963. – Issue. 18. – Pp. 79-86. (In Russ.).

KAZBEK G.N. *Voyenno-statisticheskoye opisaniye Terskoy oblasti. V 2-kh ch.* [Military statistical description of the Terek region. In 2 p.]. – Tiflis: Dep. gene. headquarters of the Caucasian military. Okrug, 1888. – 349 p. (In Russ.).

KALMYKOV ZH.A. *Integratsiya Kabardy i Balkarii v obshcherossiyskuyu sistemu upravleniya (vtoraya polovina XVIII – nachalo XX veka)*. [Integration of Kabarda and Balkaria into the all-Russian management system (second half of the 18th – early 20th centuries)]. – Nalchik: El-Fa, 2007. – 232 p. (In Russ.).

KUMYKOV T.KH. *Sotsial'no-ekonomicheskie otnosheniya i otmena krepostnogo prava v Kabarde i Balkarii (1800–1869-e gg.)* [Socio-economic relations and the abolition of serfdom in Kabarda and Balkaria (1800-1869)]. – Nal'chik: Kab.-Balk. kn. izd-vo, 1959. – 172 p. (In Russ.).

KUMYKOV T.KH. *Ekonomicheskoye i kul'turnoye razvitiye Kabardy i Balkarii v XIX v.* [Economic and cultural development of Kabarda and Balkaria in the 19th century]. – Nalchik: Kabardino-Balkarian Book Publishing House, 1965. – 420 p. (In Russ.).

MALYAVKIN G.F. *Ocherk obshchinnogo vladeniya v Kabarde*. [Essay on communal ownership in Kabarda]. In: Terskie Vedomosti. – 1891. No. 86. October 27. – P. 3–4. (In Russ.).

MAMBETOV G.KH. *K voprosu o proniknovenii kapitalisticheskikh otnosheniy v ekonomiku Kabardy i Balkarii vo vtoroy polovine XIX – nachale KHKH veka*. [On the issue of the penetration of capitalist relations into the economy of Kabarda and Balkaria in the second half of the 19th - early 20th centuries]. In: Collection of articles on the history of Kabardino-Balkaria, Vol. 9. – Nalchik: Kab.-Balk. book publishing house, 1961. – P. 110-148. (In Russ.).

MUZHEV I.F. *Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Kabardy vo vtoroy polovine XIX v. (1868–1900 gg.)*. [Socio-economic development of Kabarda in the second half of the 19th century.

(1868–1900)]. In: Scientific notes of the Kabardian Research Institute. Nalchik: Kabardian Book Publishing House, – 1952. Т. VII. – P. 77–113. (In Russ.).

KHRISTIANOVICH V.P. *Sel'skokhozyaystvennyye rayony Kabardy. Trudy po yestestvenno-istoricheskomu i ekonomicheskomu obsledovaniyu Kabardy, t.3.* [Agricultural regions of Kabarda. Proceedings on the natural-historical and economic survey of Kabarda, vol.3]. – Voronezh, 1928. – 228 p. (In Russ.).

Spisok naselennykh mest Terskoi oblasti [List of settlements in the Tersk region]: Po svedeniyam k 1 yanv. 1883 g. / Sost. Ter. obl. stat. kom. pod red. sekr. kom. N. Blagoveshchenskogo. – Vladikavkaz: tipografiya Terskogo oblastnogo pravleniya, 1885. – 58 s. (In Russ.).

Vsepoddanneyshey otchet Nachal'nika Terskoy oblasti i Nakaznogo Atamana Terskogo kazach'yego voyska o sostoyanii oblasti i voysk za 1902 god [The most loyal report of the Head of the Terek region and the Nakazny Ataman of the Terek Cossack army on the state of the region and troops for 1902]. Vladikavkaz, Tipografiya Oblastnogo Pravleniya Terskoy oblasti, 1903 g. 115 s. (In Russian).

Terskiye vedomosti [Tersky Gazette], № 18-19, ot 28 aprelya – 5 maya 1879 g., Vladikavkaz, Tipograf. Terskogo Obl. Pravl. (In Russ.).

UTSGA AS KBR (*Upravlenie tsentralnogo gosudarsivennogo arkhiva Arkhivnoy sluzhby Kabardino-Balkarskoy Respubliki*) [OCSA AS KBR (Office of the Central State Archive of the Archive Service of the Kabardino-Balkarian Republic)]. F. I-16, « Upravleniye Tsentra Kavkazskoy linii».

TSGA RSO-Alaniya (*Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya*) [CSA RSO-Alaniya (Central State Archives of the Republic of North Ossetia-Alania)] F. 198 «Komitet po istrebleniyu saranchi v Terskoy oblasti»

Информация об авторе

Е.А. Анищенко – аспирант, старший преподаватель.

Information about the author

E.A. Anishchenko – postgraduate student, senior lecturer.

Статья поступила в редакцию 14.01.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.03.2025 г.; принята к публикации 27.03.2025 г.

The article was submitted 14.01.2025; approved after reviewing 15.03.2025; accepted for publication 27.03.2025.